

— Доклад: 09-й отряд полностью «устранён»!

— 06-й отряд полностью «устранён»!

— 13-й отряд полностью...

Цзи Синхань стоял перед гигантским дисплеем базы учений, и его поза почти не менялась с самого начала учений.

На фоне ослепительно золотых волос его глаза цвета бирюзы напоминали глубокое, невозмутимое море. Даже когда сообщения об «устранении» поступали одно за другим, на его лице не отразилось ни малейшего волнения.

Он взглянул на время:

— Можно приступать к плану.

Получив приказ, группа связистов разослала сигналы нескольким отрядам в соответствии с предварительным планом.

Вскоре на голографической карте учений в центре дисплея можно было увидеть, как несколько маркеров, обозначающих позиции отрядов, начали быстро двигаться.

Они собирались в одном и том же месте со всех сторон. Целью был вражеский опорный пункт №3, расположенный в направлении, прямо противоположном 20-му отряду.

Курсант, помогавший в командовании, был очень занят, но всё же не удержался от вопроса:

— Это действительно сработает? Что, если противник...

— Не будет никакого «что если», — спокойно сказал Цзи Синхань, глядя на список лидеров, где баллы внезапно начали часто меняться. — Высокомерие округа Нави гарантирует, что они предпримут действия.

В поле зрения Цзи Синханя маркеры в нескольких точках столкновения быстро исчезали: солдаты их команды были «устранены» с высокой скоростью.

С самого начала прямого столкновения команда заставы Нави проявляла абсолютное высокомерие. Их отношение к курсантам было сродни тому, как кошка играет с мышью: они многократно дразнили, забавлялись и деморализовали, но никогда не добивали сразу. Теперь этот фарс, наконец, закончился. Отряды, вступившие в бой, очевидно, получили новый приказ,

раз так спешили разобраться с текущими противниками. Что касается того, куда они направятся дальше, ответ был очевиден.

В глазах Цзи Синханя не было раздражения от того, что их дразнили, они были холодны, как лёд.

Действительно, разница в силе была огромна, но не менее правдиво и то, что надменный враг обречён на поражение. В битве никто не знает, что произойдёт до самого конца.

Такое отношение, при котором они полностью игнорировали команду курсантов, явно указывало на высокомерие главнокомандующего заставы Нави, исходящее изнутри. И именно это высокомерие заставит их главнокомандующего принять меры, чтобы сохранить лицо, как только он обнаружит, что команда курсантов заработала очки.

Как только они направят войска на преследование 20-го отряда, это даст команде курсантов шанс найти возможности для манёвра на другой половине карты.

Взгляд Цзи Синханя скользнул по трём именам в списке лидеров.

20-й отряд был приманкой, которую он бросил заставе Нави. В каком-то смысле, возможность изменить ситуацию будет зависеть от того, сколько времени этот отряд сможет выиграть для их команды.

После минутного молчания Цзи Синхань открыл перед собой виртуальную панель и начал вводить следующий боевой приказ.

Фаза взаимного зондирования боевых стилей уже прошла, и теперь учения начнутся по-настоящему.

Он никогда не любил ставить все фишки на одно пари, поэтому вместо того, чтобы возлагать все надежды на 20-й отряд, он решил одновременно подготовить два боевых плана.

*

Пункт снабжения на другой стороне тренировочной площадки.

За руинами различной высоты аккуратно выстроились в ряд головы курсантов, которые с тревогой и отчаянием осматривали всё вокруг.

Пухлое лицо Чжан Гао, казалось, уменьшилось из-за напряжения:

— Что это значит? Что значит «засада на месте, максимально затягивать время»? На кого засада? Кто устраивает засаду? Мы? Как нам затягивать время!?

Остальные выглядели не лучше: на их лицах читалось «Кто я, где я и что сейчас произойдёт».

Чу Сяо тоже не понял смысла приказа, но, по его мнению, если главнокомандующий так распорядился, то в этом, безусловно, был смысл.

Он хлопнул в ладоши, пытаясь подбодрить:

— Не вешайте нос, взбодритесь! Если нам дали такой приказ, значит, главнокомандующий считает, что мы справимся! А если он считает, что мы справимся, значит, мы точно сможем!

Остальные выглядели подавленными:

— Нет! Мы не сможем!

Низкий боевой дух означал, что битва уже наполовину проиграна, и это явно было не то, что хотел видеть Чу Сяо.

Он озадаченно почесал голову и услышал, как Бай Лумин заговорил:

— Капитан, пока ещё никто не пришёл, может, разработаем тактику заранее?

— О, точно! Сначала разработаем тактику! — Эти слова пробудили его. Чу Сяо помахал остальным, и все быстро собрались в круг на пустом месте за стеной.

Чу Сяо поднял ветку и нарисовал на земле простой план местности вокруг пункта снабжения, ткнув в одно из зданий:

— Наша текущая позиция здесь. Судя по месту проведения этого противостояния, если кто-то придёт позже, то, скорее всего, с этого направления.

Он схематично нарисовал стрелку и нахмурился:

— Если так, то мы должны...

Бай Лумин одобрительно кивнул:

— Действительно, капитан прав. Мы должны заранее организовать засаду.

Чу Сяо: ?

Он это сказал?

После короткой паузы Чу Сяо тихо прокашлялся:

— Верно, поступим, как я сказал. Теперь разделимся на несколько групп и займём позиции, чтобы спрятаться. Когда придёт противник, мы нанесём им удар там, где они не ждут!

Во время разделения на группы Бай Лумин подхватил Хэ Иланя и направился прямо к боковому двухэтажному зданию.

Войдя, он постучал стволом винтовки по двум местам:

— Здесь или наверху? Выбирай.

Хэ Илань взглянул:

— Наверху.

Бай Лумин:

— Хорошо.

Он подошёл к окну, проверил видимость на краю, сразу же нашёл место для засады, но, обернувшись, увидел, что Хэ Илань стоит у лестницы, не двигаясь, и спросил:

— Что ты там стоишь?

Хэ Илань:

— Смотрю на тебя.

Бай Лумин: ?

Под таким пристальным взглядом Хэ Илань демонстративно погладил ствол винтовки и, встретившись взглядом, сказал:

— Иногда мне кажется, что ты знаешь обо мне гораздо больше, чем я предполагаю. Лу Мин,

мы раньше где-то встречались?

Как только он закончил говорить, подул ветер. Яркий свет из окна падал и пятнами ложился на чёрные кончики волос Хэ Иланя.

Эта военная форма, несомненно, подходила его темпераменту, так что его небрежная фраза, которая не злась, внушала уважение, звучала скорее как приговор, вынесенный в камере предварительного заключения.

Бай Лумин не ожидал, что Хэ Илань выберет такой сложный момент, чтобы поговорить об этом, но не растерялся. Он прислонился к стене, держа винтовку, и, подумав, ответил:

— Может быть, и так.

Он посмотрел, как Хэ Илань медленно поднял подбородок:

— Ты ведь тоже из Нижнего района? Я здесь живу уже три года, возможно, мы действительно встречались раньше, когда я не обращал внимания.

Их взгляды встретились в воздухе.

Через мгновение Хэ Илань медленно кивнул в ответ на слова Бай Лумина, который не поменялся в лице и не сбился с дыхания:

— Тоже верно.

Он убрал винтовку:

— Я пошёл наверх.

Бай Лумин с улыбкой проводил его взглядом, но как только силуэт исчез за углом, его улыбка мгновенно исчезла, и он тихо выругался про себя: «Старая лиса».

Он снова подошёл к окну, достал коммуникатор и настроил канал:

— Алло-алло-алло, алло, алло-алло-алло, капитан, ты слышишь?

— Слышу, слышу, хватит «аллокать», — вскоре раздался голос Чу Сяо из коммуникатора с лёгким шумом. — Я уже на позиции. Задача по отвлечению противника теперь ложится на вас! Не волнуйтесь, не давите на себя. Неважно, сможете ли вы «устранить» кого-то, главное — показать дух! Об остальном можете не беспокоиться, предоставьте это мне!

Это явно был ответ, который Бай Лумин хотел услышать больше всего:

— Тогда я крепко прижмусь к вашему, капитан, «большому бедру»! Спасибо, что прикрываете меня, капитан, вы великолепны! Капитан, несите нас к победе!

Чу Сяо, которого захвалили такими «радужными комплиментами», смутился:

— Эй-хей-хей, не стоит так говорить, я просто постараюсь.

Бай Лумин хотел продолжить, и слово «капитан» уже было у него на языке, как вдруг он услышал тихий кашель в коммуникаторе, а затем раздался голос:

— Общий канал.

Бай Лумин, конечно, знал, что это общий канал, но, услышав этот низкий мужской голос, всё же проглотил слова, которые собирался сказать.

Обычно голос Хэ Иланя казался ему приятным, но, проходя через коммуникатор, этот «низкочастотный динамик» звучал ещё более магнетично.

Когда голос Хэ Иланя раздался снова, это было напоминание:

— Идут.

Позиция Бай Лумина находилась на первом этаже, перед которым был густой кустарник, что хорошо скрывало фигуру, но также сильно ограничивало обзор. Однако тихого звука воды, донёшегося до его ушей, было достаточно, чтобы сделать вывод.

Прибыл отряд, состоящий, как и прежде, из 10 человек.

Неглубокая река протекала с северо-западной стороны пункта снабжения. Чтобы добраться сюда, солдатам Нави нужно было сначала пересечь реку, а чтобы войти в этот комплекс зданий, был только один ближайший проход после выхода на берег.

Это был естественный барьер.

Сквозь щели в листве Бай Лумин бросил взгляд на позицию Чу Сяо, и его палец на спусковом крючке слегка сжался.

Ближе, ещё ближе, постепенно стали видны силуэты противников. Нужно подождать ещё немного, пока они приблизятся...

Бах! Бах-бах-бах!

Прежде чем они вошли в оптимальную зону стрельбы, первыми раздались несколько выстрелов, а за ними последовало покаяние от товарища по команде в коммуникаторе:

— А-а-а-а! Конец! Простите, я слишком нервничал, и ружьё выстрелило! А-а-а-а, всё кончено!

После этих слов в командном канале тут же началась неразбериха.

Неизвестно, кто следующий крикнул:

— Плевать, давайте их всех!

Клич был смелым, но реальность оказалась суровой. За одной ошибкой последовала череда ошибок от других.

Плотный град пуль упал в реку, не причинив противнику никакого вреда, но зато полностью раскрыв их позицию для засады.

Как и ожидалось, отряд Нави сразу же открыл ответный огонь.

Режим перестрелки начался так внезапно.

Бай Лумин беспомощно почесал голову: ...

Он вздохнул про себя, заметил, что человек на этаже выше, кажется, не двигается, и снова проверил нераскрытую позицию Чу Сяо. Медленно размяв суставы, он неторопливо поднял винтовку.

Наконец, момент был выбран.

Как только силуэт попал в поле зрения, он нажал на спусковой крючок.

— Бах!

Звук выстрела затерялся в плотной стрельбе.

Солдат Нави, идущий впереди, получил пулю в ногу и чуть не упал. Он хотел позвать на помощь, но тут же из кустов выскочил другой, ловкий силуэт. Не успев издать ни звука, его рот был крепко закрыт, а противник нанёс решающий удар.

Тихий смех раздался у уха солдата:

— Тш-ш-ш, ты уже труп, не говори больше.

Убитый за секунду солдат Нави: ...

Он подсознательно хотел увидеть, кто его «устранил», но когда он повернул голову, Чу Сяо уже, как молния, снова скрылся в колышущихся кустах, словно тень, спрятавшаяся в ночи, и исчез без следа.

Бай Лумин взглянул на колышущиеся кусты и удовлетворённо улыбнулся. Его обычное безразличие в глазах медленно сменилось проникательностью.

Скорость стрельбы Бай Лумина не была слишком быстрой, и в этой суматохе люди не могли определить точное направление траектории. Но каждый раз, когда он нажимал на спусковой крючок, всегда раздавался крик боли.

А вскоре даже эти крики полностью прекращались.

Подул ветер, слегка растрепав серебристо-белые волосы Бай Лумина. Он небрежно поправил причёску и заметил, как один вражеский солдат пытается обойти их сбоку. Бай Лумин даже не стал спешить, просто приподнял бровь. В следующую секунду этот солдат получил пулю, его тело вздрогнуло, и он упал назад.

В этой неразберихе повсюду летали такие шальные пули. Что касается того, откуда прилетела та самая пуля...

Бай Лумин молча поднял голову и удовлетворённо взглянул на потолок.

Способ не дать себе почувствовать боль — это заставить врага почувствовать её. Вечная истина.

После того, как несколько человек были выведены из строя, солдаты Нави, очевидно, осознали, что что-то не так, но теперь они уже не могли решить, отступить им или нет.

Чу Сяо полностью вошёл в раж.

До этого он и не подозревал, что эта засада может пройти так гладко.

Хотя все остальные в их отряде в реальном бою были «мастерами стрелять, не попадая», но сегодня, словно само Небо помогало им, противники каждый раз невероятно неудачно

получали попадание в его лучшем охотничьем диапазоне и «сами» отправлялись в его руки.

Более того, добычи, которая шла одна за другой, было так много, что Чу Сяо от радости не успевал со всеми разобраться.

Видя, что из 10 противников осталось только трое, и полагаясь на свою более высокую гибкость в реке, Чу Сяо без колебаний завершил финальное «устранение».

С начала противостояния в пункте снабжения, рейтинги очков на базах и в наблюдательных пунктах обеих сторон постоянно обновлялись.

Все наблюдали, как счёт Чу Сяо в команде курсантов рос с 4 баллов и в итоге остановился на числе 14.

Даже несколько инструкторов в наблюдательном пункте протирали глаза, думая, что у них галлюцинации.

Что произошло? Сколько баллов набрал их курсант? 14!?

На реке воцарилось спокойствие. 20-й отряд также понёс потери во время боя, и в нём осталось всего 5 человек.

Голос Бай Лумина, полный благоговейной лести, заполнил весь канал:

— Капитан, вы набрали 14 баллов, это невероятно круто! Давай-давай-давай, продолжай в том же духе, убей их всех! Сегодня мы рассчитываем только на тебя, капитан, чтобы победить!

В русле реки лежали «мёртвые, не закрывшие глаз» солдаты Нави. Они явно ещё не отошли от шока поражения и смотрели на Чу Сяо, как на монстра.

Военная форма Чу Сяо была полностью мокрой от речной воды, и он тяжело дышал, сидя на камне у берега из-за огромной физической нагрузки. В ответ на похвалу Бай Лумина его лицо сияло:

— Нет-нет, не льсти мне. Это везение... То, что только что произошло, это действительно везение.

После этих слов глаза «трупов» рядом ещё больше расширились.

Чу Сяо не обращал внимания на направленные на него взгляды, явно оставаясь в состоянии глубокого удовлетворения.

Он медленно поднял голову и искренне улыбнулся, глядя на яркий свет.

Раньше он не верил в теорию везения этих двоих, но теперь не мог не поверить.

Неужели вот каково это, когда Небеса сами кормят тебя? Это просто... слишком круто!

Чем больше Чу Сяо вспоминал только что прошедший бой, тем счастливее он себя чувствовал. В душе он молча молился о ещё большей удаче, когда вдруг в коммуникаторе раздался треск, и канал переключился.

Все члены 20-го отряда услышали голос:

— Слышите меня? Я Цзи Синхань.

<http://bllate.org/book/15772/1411051>